

Т. С. Таранова*

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В белорусском гражданском процессе не употребляется термин «принцип объективной истины», но указывается в ст. 20 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) на необходимость «выяснения судом действительных **обстоятельств** дела». Однако «действительные обстоятельства дела» нельзя расценить как факты, не существовавшие в реальной жизни и противоречащие объективной истине. Установление истины по делу обусловлено целью судебного разбирательства — вынесением законного и обоснованного судебного решения. Нарушение принципа объективной истины ведет к отмене судебного решения в связи с его необоснованностью. Это значит, что судом не учтены все факты, входящие в предмет доказывания; либо факты, положенные в основу решения, не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами; либо изложенные в решении выводы суда не соответствуют установленным фактам (ст. 401, 402 и 448 ГПК).

И. В. Решетникова указывает, что дух этого принципа присущ и современному российскому процессу: судебные решения подлежат отмене, если не установлены все факты, имеющие значение по делу, нет правила о том, что если сторона не смогла доказать обстоятельства по делу, то она его проигрывает¹. Даже в американском гражданском процессе, где применяется стандарт доказывания², американские исследователи указывают, что поиск истины должен быть главной целью, а положение о том, что установление действительных фактов возможно — основное для американской судебной системы³. Некоторые авторы говорят не об объективной истине, а о судебной истине. По мнению А. А. Мохова, судебная истина — это единственно правильный вывод, получаемый из тех данных, которые представлены сторонами (в том числе, и при содействии суда), и являются достаточными для разрешения дела по существу⁴. А. Т. Боннер отстаивая необходимость принципа объективной истины в гражданском судопроизводстве, в то же время использует понятие судебной истины, указывая, что оно подчеркивает специфические цели, методы и пределы познания истины, которая в большинстве случаев познается судом опосредованно, с применением правил гражданского судопроизводства, оставляя за рамками судебного разбирательства обстоятельства, не имеющие юридического значения⁵. Т. В. Докучаева полагает, что термин судебная истина ничего не меняет, но может породить наряду с объективной истиной другую, параллельную и равнозначную ей⁶. На наш

© Таранова Т. С., 2006

* *заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент*

¹ Решетникова И. В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журн. рос. права. — 2004. — № 11. — С. 18.

² Стандарт доказывания это определенная мера того, смогли ли стороны выполнить возложенное на них бремя доказывания. Если истец выполнил бремя доказывания и смог убедить судью в своей правоте, то он выиграл с вероятностью, по крайней мере, 51 против 49 [Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Городец, 1999. — С. 133].

³ Weinstein Jack B., Berger Margaret A. A Guide to the Federal Rules of Evidence Based on Weinstein's Federal Evidence: Student edition of Weinstein's Evidence Manual. 4-th edition. — US, 1999. — P. 5-5.

⁴ Мохов А. А. Принцип судебной истины и проблемы его реализации в гражданском судопроизводстве // Право и политика. — 2002. — № 12. — С. 90-91.

⁵ Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. — С. 789.

⁶ Докучаева Т. В. Истина в гражданском процессе // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. — 2005. — № 4. — С. 722-731.

взгляд, объективная и судебная истина могут рассматриваться как аналоги, поскольку в обоих случаях предполагается выяснение действительных обстоятельств дела, связанных с возникшими правоотношениями в целях правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Принцип объективной истины и доказывание фокусируются на отыскании истины. Под истиной в правосудии и теории доказательств подразумевается соответствие (адекватность) знания судей фактам реальной деятельности и правоотношениям, то есть верное знание фрагментов действительности, имеющих правовое значение⁷. Даже признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, для суда не является обязательным. В соответствии со ст. 183 ГПК, суд может считать признанный факт установленным, если у него нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела.

На достижение объективной истины направлены такие процессуальные действия как проведение экспертизы, осмотра, освидетельствования, проведение судебного эксперимента, очной ставки, предъявления для опознания. Несмотря на существование принципа объективной истины нельзя отрицать возможность применения формальной истины, состоящей в том, что суд применяет право к фактическим обстоятельствам в том виде, как они установлены судом на основании представленных сторонами доказательств. Такой вывод связан с существованием ряда обстоятельств, в том числе их правовым урегулированием. Суд не добывает сам доказательств, но вправе и обязан оказывать помощь сторонам в получении доказательств, если это для сторон это затруднительно и стороны ходатайствуют перед судом о помощи. Если ходатайств о содействии суду не поступает, дело может рассматриваться с учетом доказательств, представленных сторонами. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 26.03.2003 г. № 3, от 22.12.2005 г. № 13) указывается, что непредставление суду сторонами или другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами доказательств, когда к этому не было препятствий, не исключает возможности рассмотрения дела по существу по имеющимся доказательствам⁸.

В таком случае могут быть приняты во внимание обстоятельства, которые вероятно могли бы существовать. С. В. Курьлев указывает, что недоказанность факта не исключает вероятности его существования, однако отсутствие у стороны доказательств, которые она обязана была иметь, свидетельствует в пользу большей вероятности того, что в действительности не существовало и самого факта. Поэтому защищаемый принцип не противоречит вероятности, а является ее конкретизацией⁹. Исходя из сущности доказывания, вероятное предположение о существовании (несуществовании) факта представляет собой одну из версий, которая должна проверяться наряду с остальными версиями, и только та из них будет принята за основу решения, которая в силу объективной истины подтверждена достоверными доказательствами.

Установив, что признание иска не нарушает закона и прав других лиц, судья может вынести судебное решение на основании доказательств, представленных истцом, не выясняя других обстоятельств дела. Аналогичный пример применения формальной истины можно привести и в том случае, когда сторона уклоняется от прохождения экспертизы или чинит препятствия ее проведению, и суд применяет предоставленное ему ст. 221 ГПК право признать установленным или опровергнутым факт, для которого экспертиза была назначена.

⁷ Треушников М. К. Судебные доказательства: Монография. — М.: Юрич. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. — С. 7.

⁸ О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2001 г. № 7 (ред. от 22.12.2005 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 68. — 6/298.

⁹ Курьлев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. — Мн.: БГУ им. В. И. Ленина, 1969. — С. 128.

Доказывание связано и с возможностями получения отдельных доказательств. Ст. 92 ГПК предусматривает, что свидетелями не могут быть: представители по гражданскому делу и защитники по уголовному делу — относительно обстоятельств, которые им стали известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника; священнослужители — об обстоятельствах, сведения о которых они получили во время исповеди; судьи — о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств при вынесении судебного постановления по гражданскому или уголовному делу. В силу ст. 94 ГПК свидетель вправе отказаться от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, супруга (супруги).

Таким образом, в процессе доказывания осуществляется поиск объективной истины, на что направлено доказывание, но не исключается применение формальной истины, когда это не противоречит законодательству. Е. В. Васьковский, говоря о формальной истине, отмечал, что не нужно упускать из внимания, что предоставление сторонам собирания и приведение фактического материала и установление в законе правил оценки доказательств преследуют опять-таки лучшее достижение материальной правды. Если материальная правда не всегда достигается, тем не менее, она не перестает быть целью процесса¹⁰.

Доказывание органически связано с принципом состязательности. Этот принцип, в первую очередь, реализуется в процессе доказывания, то есть установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, то есть, связан с фактической стороной дела (решением вопросов фактов)¹¹. Состязательность создает условия, при которых каждая из сторон имеет возможность представления доказательств. В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О решении суда первой инстанции», если суд допустил доказательство одной стороны в отношении фактов, подлежащих доказыванию, то с учетом положений ст. 115 Конституции Республики Беларусь и ст. 19 ГПК о состязательности и равенстве сторон в процессе он не вправе по своему усмотрению отказать другой стороне в представлении доказательств, опровергающих эти факты¹². Распределение бремени доказывания конкретизирует активность сторон по представлению доказательств. На суд возлагается обязанность определить, какие доказательства должна представить сторона (ст. 260 ГПК). В установленном законом порядке суд для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела суд должен содействовать сторонам в собирании доказательств по делу (ст. 20 и 179 ГПК), не нарушая требования о состязательности сторон.

В процессе доказывания состязательность сторон и поиск объективной истины происходят одновременно. В юридической литературе указывается, что принцип состязательности способен нейтрализовать принцип достижения объективной истины, «поскольку эти первоначально совмещаются только в условиях подлинной добросовестности и высокой правовой культуры лиц, участвующих в деле, с одновременной фиксацией эвентуальности»¹³. Однако отсутствие добросовестности, равенства сторон в процессе не согласуется с состязательностью, нейтрализует не только принцип объективной истины, но и другие принципы, а также гражданское судопроизводство в целом.

¹⁰ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса (2-е изд. — М., 1917) // Цит. по Гражданский процесс. Хрестоматия: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. — С. 102.

¹¹ Жуйков В. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Рос. юстиция. — 2003. — № 6. — С. 24-30.

¹² О решении суда первой инстанции: Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 28.09.2001 г. № 10 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 96. — 6/302.

¹³ Афанасьев С. Ф. Детерминация доказывания по гражданским делам принципами состязательности и диспозитивности // Правовая политика и правовая жизнь. — 2003. — № 3 (12). — С. 39.

Таким образом, доказывание основывается на поиске истины в условиях состязательности. Общеизвестное выражение о том, что истина достигается в споре, выражает гармоничное сочетание цели и условия доказывания — обнаружение истины и применение состязательного начала при выяснении действительных обстоятельств дела. Отсюда следует, что доказыванию присущ принцип *состязательной формы поиска объективной истины, не исключающий применения элементов формальной истины*.

В процессе доказывания проявление принципа диспозитивности имеет свои особенности, обусловленные взаимосвязью доказывания и прав юридически заинтересованных в исходе дела лиц распоряжаться своими правами. По общему правилу доказывание осуществляется в пределах заявленных требований и предмета доказывания по делу. Проводить по собственной инициативе судебное разбирательство в отношении незаявленного требования суд может лишь в случаях, прямо предусмотренных актами законодательства (ст. 273 ГПК).

Процессуальные действия по признанию иска, отказу от иска, заключению мирового соглашения, изменяют тактику доказывания, на передний план выступает проверка на предмет законности и влияния указанных действий на права других лиц и государства. В этих случаях в гражданском процессе реализуются права сторон при условии, что не последует препятствий для осуществления прав других субъектов. Остается актуальной точка зрения, высказанная В. А. Рязановским, что обладателю субъективного гражданского права принадлежит автономия в распоряжении своим правом до процесса, но если он обратился к суду, то он должен считаться с организацией процесса, созданной государством не только в его личных интересах, но и в интересах государства, т.е. для охраны правопорядка, целях раскрытия материальной истины. По мнению автора, отказ от иска, признание, мировая сделка не могут носить характера безусловных диспозитивных актов в гражданском процессе¹⁴.

Изменение размера исковых требований в гражданском судопроизводстве входит в рамки свободного распоряжения истца своими материальными и процессуальными правами, что в большей степени соответствует принципу диспозитивности. В хозяйственном процессе контроль суда за распоряжением сторонами своими процессуальными правами более строгий, поскольку в соответствии со ст. 63 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь¹⁵ хозяйственный суд не только не принимает заявлений об отказе истца от иска, о признании иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения, если это противоречит законодательству или нарушает права других лиц, но хозяйственный суд по этим же причинам не принимает и заявлений об уменьшении размера исковых требований.

Контроль суда за действиями сторон проявляется наиболее ярко в процессе доказывания. Суд определяет, какая из сторон должна представить доказательства; сторона может только ходатайствовать о том, чтобы судом были приняты меры по обеспечению доказательств; окончательное решение принимается по усмотрению суда, также и по вопросу об относимости и допустимости доказательств. Закон не регулирует вопрос об отказе стороны от представленного ею доказательства, и возможности отозвать последнее, а значит, осуществление такого процессуального действия суд разрешить не может. Стороны вправе отказаться от прохождения экспертизы, но результат этих действий оценит суд, правомочный признать присутствие (отсутствие) факта, для установления которого предназначалась экспертиза. Таким образом,

¹⁴ Рязановский В. А. Единство процесса (Харбин, 1924) // Цит. по Гражданский процесс. Хрестоматия: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. — С. 200-201.

¹⁵ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2004. — № 138-139. — 2/1064.

очевидно существование принципа *зависимости распоряжения правами сторон в процессе доказывания от усмотрения суда*. Действие этого принципа связано с публичным характером судопроизводства, в котором рассматривается конфликт в области частноправовых отношений.

К специфическим принципам относится *принцип обязательности доказывания*, который означает, что все факты, входящие в предмет доказывания, и положенные судом в основу судебного решения подлежат доказыванию. Этот специфический принцип вытекает из принципа объективной истины и принципа состязательности, возлагающего на стороны обязанность доказать факты, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений. Принцип обязательности доказывания определяет круг прав и обязанностей суда и юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Суд вправе и обязан: получить необходимую информацию по делу; определить предмет доказывания и норму права, регулиющую спорные правоотношения; организовать движение процесса по наполнению дела доказательствами, подтверждающими доводы сторон, в том числе, если это необходимо оказать помощь сторонам в получении доказательств в соответствии с законодательством; оценить доказательства, представленные сторонами в судебном постановлении; обязанность вышестоящего суда дать оценку доказанности фактов, положенных в основу судебного обжалуемого постановления.

В дореволюционный период существовала точка зрения, что процессуальные обязанности касаются только суда. К. П. Победоносцев утверждал, что сторона не имеет основания требовать от другой стороны представления того или другого доказательства, поскольку всякий имеет право представлять на суд доказательства, какие угодно, или не представлять вовсе, но каждая сторона может выводить в свою пользу заключение из недостатка в доказательствах противника. В этом он понимал выражения о требовании доказательств и об обязанности доказывать¹⁶. Е. В. Васьковский указывал, что у тяжущихся нет процессуальных обязанностей (не считая тех, которые соответствуют правам суда по формальному руководству процессом и поддержанию порядка в заседаниях)¹⁷. Аналогичное мнение высказывал А. Х. Гольмстен, вместе с тем отмечая преклюзивный характер прав сторон. Преклюзивность он видел в том, что право сторон может осуществляться лишь в определенный срок. Право не осуществленное, прекращается (не воспользовавшись правом на вступление в процесс до постановления решения, ответчик теряет такое право). Различие преклюзивного права от обязанности А. Х. Гольмстен видел в том, что бездействие в виде неисполнения обязанности влечет за собой принудительные или репрессивные меры; бездействие в виде неосуществления права только может влечь за собой потерю данного права и ущерб, с тем связанный. Автор, однако, не отрицал присутствие определенных обязанностей: общегражданских (например, представить документ, необходимый противнику), которые лежат на всех гражданах, содействуют правосудию; основанных на специальном велении органа государственной власти — исполнять решение; основанных на договоре между сторонами (третьей договор); основанных на требованиях финансовых — уплатить судебные пошлины и некоторые другие, но эти обязанности могут лежать и на посторонних лицах: свидетелях, экспертах, поручителях, хранителях чужого имущества¹⁸.

Современный гражданский процесс не исключает наличие обязанностей у сторон. О таких обязанностях указывается в юридической литературе и законе. ГПК неоднократно упоминает об обязанностях сторон (ст. 15, 19, 147 и др.) Например, за невыполнение обязанности сообщить

¹⁶ Победоносцев К. П. Судебное руководство. — М.: Статут, РАП, 2004. — С. 205.

¹⁷ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса (2-е изд. — М., 1917) // Цит. по Гражданский процесс: Хрестоматия: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. — С. 102.

¹⁸ Гольмстен А. Х. Программа по русскому гражданскому судопроизводству (Петроград, 1915) // Цит. по Гражданский процесс. Хрестоматия: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. — С. 325.

суду о перемене своего адреса во время производства по делу суд вправе наложить на юридически заинтересованное в исходе дела лицо штраф (ст. 147 ГПК). С учетом вышесказанного, имеются основания говорить о наличии у сторон процессуальных обязанностей, которые регулируются процессуальным законодательством, соответствуют его задачам, определяют особенности статуса сторон, и, кроме того, отвечают требованиям общегражданским и предусмотренным материальным законодательством. Однако представление доказательств закон в одном случае называет правом, а в другом — обязанностью. Ст. 56 ГПК указывает, что юридически заинтересованные в исходе дела лица имеют право представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы и соображения. В то же время ГПК непосредственно указывает и об обязанности сторон и юридически заинтересованных в исходе дела лиц представить доказательства (ст. 20 ГПК).

Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением, что доказывание фактов путем представления доказательств является обязанностью сторон¹⁹. Подтверждением этого является состязательное начало процесса, распределение бремени доказывания между сторонами. В связи с неисполнением сторонами обязанности представления доказательств возможно применение ответственности — возложение процессуального воздействия в виде обязанности недобросовестной стороны возместить судебные расходы другой стороне или в доход государства, если они вызваны уклонением от объяснений, дачей ложных объяснений, сокрытием, а также слишком поздним предъявлением доказательств или иными недобросовестными либо заведомо неправильными действиями (ст. 139 ГПК). Последствием отказа в предоставлении доказательств может являться неблагоприятное для стороны судебное решение.

Доказыванию присущ принцип нравственности. С. Амосов правильно указывает, что отсутствие нравственности в такой специфической деятельности как доказывание способно превратить правосудие в фикцию²⁰. Значение принципа нравственности заключается в том, что он направлен на недопущение злоупотреблений в процессе доказывания и сохранение уважительного отношения к каждому его участнику.

Реализация принципа нравственности в доказывании проявляется в том, что суд принимает меры процессуального воздействия за совершение недобросовестных, безнравственных действий. В соответствии со ст. 199 ГПК, сторона, заведомо недобросовестно заявившая о подложности письменных доказательств, может быть подвергнута судебному штрафу в размере и порядке, установленных ст. 170 и 171 ГПК. Установив, что заявители действовали недобросовестно с целью заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, суд на основании ст. 375 ГПК, взыскивает с них все судебные расходы.

В соответствии с принципом нравственности ст. 215 ГПК допускает возможность проведения судебного эксперимента только при условии, что при этом не будут унижены честь и достоинство участвующих в нем и окружающих лиц и не возникнет опасность для их здоровья.

Принцип нравственности определяет порядок осуществления процессуальных действий при проведении освидетельствования. Освидетельствование производится в присутствии понятых, а в необходимых случаях — и с участием врача. Если данное процессуальное действие сопровождается обнажением освидетельствуемого лица, оно производится в присутствии понятых того же пола. Судья не может присутствовать при освидетельствовании лиц другого пола, если для освидетельствования требуется обнажение. В этом случае процессуальное действие производит врач в присутствии понятых (ст. 209 ГПК).

¹⁹ Гражданское процессуальное право России: Учеб. для вузов / В. В. Блажеев, А. Т. Боннер, Н. А. Громошина и др.; Под ред. М. С. Шакарян. — М.: Былина, 1998. — С. 80.

²⁰ Амосов С. Метод судебного познания // Российская юстиция. — 2004. — № 3. — С. 62.

Принцип нравственности связан с требованиями, которые предъявляются к участникам гражданского судопроизводства. В соответствии с Правилами профессиональной этики адвоката, утвержденными постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 27.06.2001 № 15²¹ адвокату запрещается: требовать и представлять документы, дискредитирующие участников процесса или иных лиц, если это не необходимо для дела; использовать сведения, полученные от другой стороны в ходе переговоров о заключении мирового соглашения как в течение всего процесса, так и после его окончания, против этой стороны. Адвокат не вправе давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну, совершать какие-либо действия, создающие угрозу доверительным отношениям с клиентом. Адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, и только в предусмотренных правилами случаях, в частности, при согласии на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи (п. 15, 18, 19 правил).

Принцип *своевременности доказательственных действий* непосредственно связан с принципом процессуальной экономии, требующим рационального построения гражданского процесса. Как отмечают Н. Г. Юркевич и В. В. Тихонович, принцип процессуальной экономии оказывает влияние на формирование предмета доказывания и лежит в основе ряда правил, определяющих собирание доказательств и их представление в суд²². Принцип своевременности доказательственных действий детерминируется критериями: 1) пределами установленных законодательством сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел; 2) оперативностью действий суда по сохранению и получению доказательств; 3) необходимостью суда определить значимость доказательств до проведения заключительной части судебного разбирательства.

Принцип своевременности доказательственных действий исходит из задачи гражданского судопроизводства о своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел. В связи с этим процесс доказывания должен проводиться с таким расчетом, чтобы не нарушать пределы сроков, установленных ГПК и другими законами для рассмотрения и разрешения гражданских дел в суде.

Оперативность совершения доказательственных действий обусловлена сложностью обстоятельств дела, правильностью определения предмета доказывания, существованием доказательств, относительно которых необходимо неотложно принять процессуальные действия, направленные на сохранение доказательств и своевременную фиксацию доказательств в материалах дела. Оперативность предполагает, что позиция судьи о правильном определении предмета доказывания по делу, об обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела, должна формироваться после возбуждения дела, а затем может корректироваться с учетом установленных фактов по делу. Меры по собиранию доказательств могут приниматься судом еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 265 ГПК), на своевременное закрепление доказательственной базы направлен институт обеспечения доказательств (ст. 234-237 ГПК), при отложении разбирательства дела суд вправе допросить явившихся свидетелей, эксперта, специалиста, если в судебном заседании присутствуют обе стороны, причем, если после отложения разбирательства дело рассматривается тем же судьей, повторный вызов этих лиц производится лишь в случаях необходимости (ст. 283 ГПК), в обязанности суда входит противодействовать злоупотреблению правами в процессе доказывания (ст. 288 ГПК).

Третий критерий определяет, что по общему правилу доказательства по делу должны быть получены до завершения рассмотрения дела по существу. В судебных прениях юридически

²¹ Об утверждении правил профессиональной этики адвоката: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 27.06.2001 г. № 15 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 71. — 8/6334.

²² Гражданский процесс. Общ. часть: Учеб. для вузов / Т. А. Белова, И. И. Верховодко, В. Г. Голованов и др.; Под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича.— Мн.: Амалфея, 2000.— С. 107.

заинтересованные в исходе дела лица подводят итоги исследования фактов, имеющих значение для дела и доказательств, их подтверждающих. Если председательствующий во время или после судебных прений признает необходимым выяснить новые факты, имеющие значение для дела, или исследовать новые доказательства, он выносит определение о возобновлении разбирательства дела по существу. После окончания разбирательства судебные прения и реплики проводятся заново в общем порядке (ст. 292 ГПК). Вместе с тем стороны не лишены права на предоставление новых доказательств, не бывших предметом исследования в суде первой инстанции, в суд кассационной инстанции, который правомочен вынести новое решение с учетом таких доказательств. Суд надзорной инстанции не вправе вынести новое решение на основании доказательств, которые не были своевременно исследованы в нижестоящих судах.

Применительно к хозяйственному процессу принцип своевременности получения доказательств проявляется также в том, что при обжаловании судебных постановлений возможность представления дополнительных доказательств ограничивается определенными условиями. Ст. 277 ХПК устанавливает, что хозяйственным судом апелляционной инстанции принимаются дополнительные доказательства, если заявитель обосновал невозможность их представления в суде первой инстанции по не зависящим от него причинам. Представленные в хозяйственный суд кассационной инстанции дополнительные доказательства, устанавливающие новые обстоятельства, в соответствии со ст. 294 ХПК не могут быть положены хозяйственным судом кассационной инстанции в основу принимаемого им постановления по делу.

Принцип прямого и опосредственного восприятия доказательственной информации связан с устной и материализованной (находящейся на материальном носителе) формой представления доказательств, действием принципа непосредственности и устности судебного разбирательства, закрепленными в ст. 269 ГПК, в соответствии с которым суд непосредственно заслушивает объяснения сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, пояснения специалистов, заключения экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает письменные доказательства.

Принцип прямого и опосредственного восприятия доказательственной информации заключается в том, что:

- суд в судебном заседании имеет возможность получения необходимой информации и уточнения неясных обстоятельств по делу из непосредственного общения с участниками гражданского судопроизводства,

- обеспечивает равные возможности юридически заинтересованным в исходе дела лицам для непосредственного участия в исследовании доказательств;

- суд обязан непосредственно произвести оценку полученных доказательств при постановлении судебного решения, независимо оттого, что оценка доказательств уже сделана сторонами, прокурором или иными юридически заинтересованными в исходе дела лицами;

- невозможность прямого восприятия доказательственной информации в определенных случаях может быть восполнена опосредованным восприятием документов, закрепляющих доказательства, выполненные другими лицами, либо участниками гражданского судопроизводства не в судебном заседании:

- при исследовании доказательств, добытых при выполнении судебного поручения;

- добытых в порядке обеспечения доказательств;

- из письменных объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц, приобщенных к делу, из объяснения юридически заинтересованных в исходе дела лиц, содержащиеся в заявлениях и других процессуальных документах (ст. 185 ГПК);

- из показаний свидетеля, изложенных письменно на основании ст. 95 ГПК;

- из письменного заключения эксперта, оглашенного судом без вызова его в судебное

заседание (ст. 227 ГПК).

Независимо от способа восприятия доказательств должны быть устно исследованы в судебном заседании и зафиксированы в протоколах судебного заседания или отдельного процессуального действия.

Принцип *оценки доказательств* присущ всему ходу процесса доказывания. Оценка доказательств — это логическая деятельность по определению возможности установления фактов и разрешения дела на основании доказательств, имеющихся в деле. В соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. Дальнейшее развитие и закрепление это конституционное правило нашло в ст. 240 ГПК, ч. 2 которой устанавливает, что сведения, полученные с нарушением порядка, установленного ГПК, не могут служить доказательством по делу.

Оценка доказательств включает свободную и правовую оценку доказательств. Свободная оценка доказательств может проводиться юридически заинтересованными в исходе дела лицами, как в ходе всего судебного разбирательства, так и в заключительной его части. В соответствии со ст. 290 ГПК, стороны и иные юридически заинтересованные в исходе дела лица в судебных прениях подводят итоги исследования фактов, имеющих юридическое значение, доказательств, их подтверждающих и дают им свою оценку. Свободная оценка доказательств является правом юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

Юридически заинтересованные в исходе дела лица также могут оценить обстоятельства дела с точки зрения закона. Ст. 290 ГПК предоставляет им право в судебных прениях ссылаться на нормы права, подлежащие применению. Участвующие в деле прокурор и адвокат, представляющий интересы юридически заинтересованного в исходе дела лица, должны сделать оценку доказательств с точки зрения закона в силу их профессиональной деятельности.

Правовая оценка доказательств, проводимая судом, включает промежуточную и итоговую оценку. Промежуточная оценка проводится на предмет доброкачественности каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для установления отдельного факта.

Правило относимости требует, чтобы суд принимал к рассмотрению только те из представленных доказательств, которые имеют значение для дела. Допустимость доказательств означает, что факты, которые по закону должны быть подтверждены с помощью определенных средств доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания (ст. 180, 181 ГПК).

Каждое доказательство должно обладать качеством достоверности, то есть должен быть известен источник его получения, существовать возможность проверки доказательства действительности и его непротиворечивости выводам, вытекающим из других доказательств.

Достаточность доказательств означает, что их совокупность позволяет сделать достоверный вывод о существовании факта, в подтверждение которого они собраны. Если такого вывода сделать нельзя, а также если доказательства противоречат друг другу, или достоверность доказательств сомнительна, то следует вывод о недостаточности доказательств²³.

Заключительным этапом доказывания является итоговая правовая оценка на основе проверки всех доказательств, которая проводится судом. В силу ст. 240 ГПК в основу решения по делу могут быть положены лишь доказательства, подвергнутые всесторонней и объективной проверке. Вывод, сделанный на основе оценки доказательств, излагается в судебном решении. Такая оценка доказательств происходит по внутреннему убеждению судьи, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет

²³ Советское гражданское процессуальное право: Учеб. / В. П. Воложанин, А. Ф. Козлов, К. И. Комиссаров и др.; Под общ. ред. К. С. Юдельсона. — М.: Юрид. лит., 1965. — С. 150.

доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом. Каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности — также с точки зрения достаточности для разрешения дела. Ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы (ст. 241 ГПК).

Внутреннее убеждение судьи позволяет суду не признать достоверными показания тех или иных свидетелей по причине противоречивости другим доказательствам, несоответствия фактам, имеющим значение для дела. Заключение эксперта не является обязательным для суда, несогласие с ним обосновывается в судебном решении (ст. 226 ГПК), признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, для суда в соответствии со ст. 183 ГПК не является обязательным и может быть отвергнуто, если у суда имеется сомнение, что признание не соответствует обстоятельствам дела. Однако в некоторых случаях представленные доказательства не могут быть отвергнуты. Так, государственная регистрация подтверждает факты возникновения, перехода, прекращения права или ограничения (обременения) права на недвижимое имущество, сделки с недвижимым имуществом. Оспаривание такого доказательства возможно только путем предъявления самостоятельного требования в суд. В соответствии со ст. 21 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»²⁴, информация единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним является достоверной, если судом не установлено иное. Кроме этого, запись, внесенная в государственный регистр, является доказательством существования зарегистрированного права.

Внутреннее убеждение судьи является частью правовой оценки доказательств, формируется с учетом знания материального и процессуального законодательства в целях его применения к установленным фактическим обстоятельствам дела.

В итоге можно указать, что вышеприведенные специфические принципы доказывания не противоречат принципам гражданского процессуального права, но вытекают из них и подчеркивают особенности процесса доказывания в гражданском производстве.

*Статья рекомендована к печати кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета
(протокол № 4 от 15 ноября 2006 года)*

²⁴ О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Республики Беларусь от 22.07.2002 г. № 133-З (ред. от 04.01.2003 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 87. — 2/882.